

Выходитъ во Львовѣ що Середы и Суботы (крѣмъ рускихъ святъ) о 4-ой годнѣй пополудинѣ. Литерат. додатокъ „Библиотека найзнам. повѣстѣй“ выходитъ по 2 печат. аркуша кожного 15-го и послѣдняго дня кожного мѣсяца.

Редакція, администрація и экспедиція похв Ч. 8 улицы Академична.

Всѣ листы, посылки и рекламация валожитъ пересылати въ адресоу: редакція и администрація „Дѣло“ Ч. 8 ул. Академична.

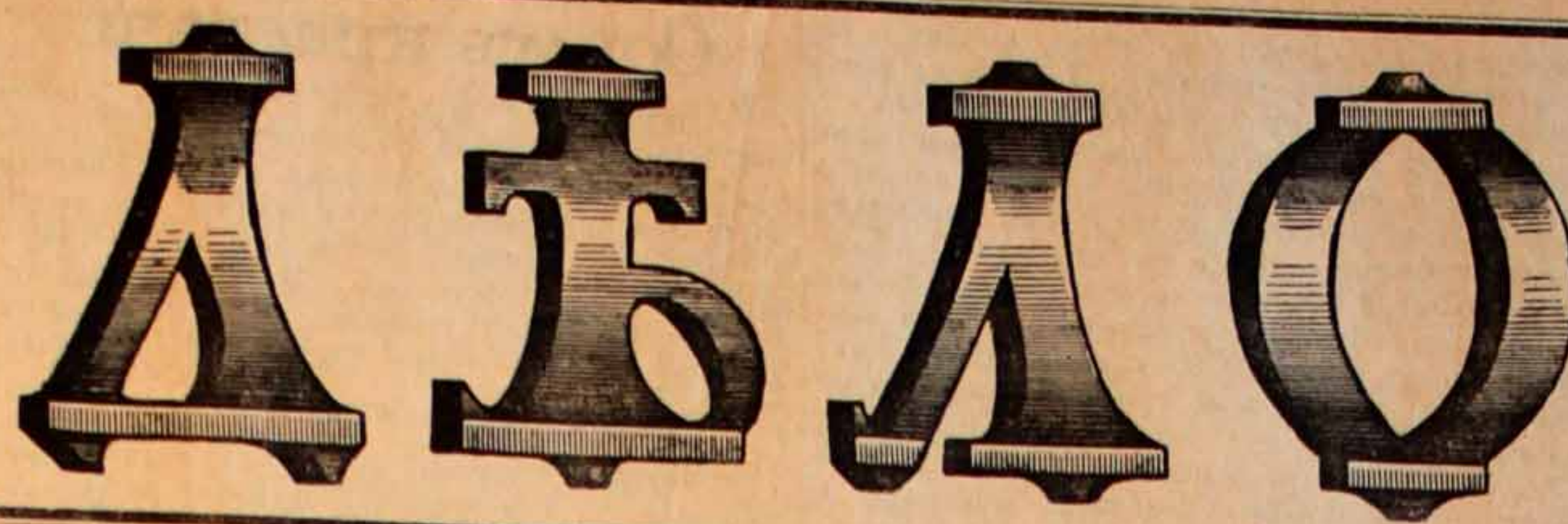
Рукониси не ввертаюцца только на попередню восторожнѣ.

Послѣдне число стоить 12 кр. а. в.

Оголошеня принимаюцца по цѣнѣ 6 кр. а. в. ѳтъ одной строчки печатноу.

Рекламация неопчатанѣй вѣдѣтъ ѳтъ порта.

Предплату валожитъ пересылати франко (найлучше почтовымъ пороказомъ) до: Администрація часопису „Дѣло“ ул. Академична Ч. 8.

Предплата на „Дѣло“ для Австрій:		Для Россіи	
на цѣлый рокъ . . . 8 вр.	на цѣлый рокъ . . . 8 рубл.	на цѣлый рокъ . . . 8 вр.	на цѣлый рокъ . . . 8 рубл.
на пѣвъ року . . . 4 вр.	на пѣвъ року . . . 4 рубл.	на пѣвъ року . . . 4 вр.	на пѣвъ року . . . 4 рубл.
на чверть року . . . 2 вр.	на чверть року . . . 2 рубл.	на чверть року . . . 2 вр.	на чверть року . . . 2 рубл.
съ дол. „Библиотеки“:		съ дол. „Библиотеки“:	
на цѣлый рокъ . . . 12 вр.	на цѣлый рокъ . . . 12 рубл.	на цѣлый рокъ . . . 12 вр.	на цѣлый рокъ . . . 12 рубл.
на пѣвъ року . . . 6 вр.	на пѣвъ року . . . 6 рубл.	на пѣвъ року . . . 6 вр.	на пѣвъ року . . . 6 рубл.
на чверть року . . . 3 вр.	на чверть року . . . 3 рубл.	на чверть року . . . 3 вр.	на чверть року . . . 3 рубл.
на самѣ додатокъ:		на самѣ додатокъ:	
на цѣлый рокъ . . . 5 вр.	на цѣлый рокъ . . . 5 рубл.	на цѣлый рокъ . . . 5 вр.	на цѣлый рокъ . . . 5 рубл.
на пѣвъ року . . . 2-50	на пѣвъ року . . . 2 р. 50л.	на пѣвъ року . . . 2-50	на пѣвъ року . . . 2 р. 50л.
на чверть року . . . 1-25		на чверть року . . . 1-25	
Для Заграничь, окрѣмъ Россіи:			
на цѣлый рокъ 10 вр.		на цѣлый рокъ 10 вр.	
на пѣвъ року 5 вр.		на пѣвъ року 5 вр.	
на чверть року 2-50 вр.		на чверть року 2-50 вр.	
съ дол. „Библиотеки“:		на самѣ додатокъ:	
на цѣлый рокъ . . . 14 вр.	на цѣлый рокъ . . . 6 вр.	на цѣлый рокъ . . . 14 вр.	на цѣлый рокъ . . . 6 вр.

ВП. Читателѣвъ въ Россіи просимо мати на уважѣ, що въ вымовѣ ѣ=ji, ѳ=і, и=і, и (въ серединѣ и на концѣ слѳвъ)=ы, и (на початку слѳвъ)=і, ѳ (на початку слѳвъ)=ві.

По процесѣ о головну зраду.
V.
(Дальше.)

Що до другихъ народѳвъ. Все тоѳ, що мы высше сказали, вже само собою назначае наше становище и нашѣ ѳтносны до другихъ, съ нами сусѣдующихъ, або и посподу живущихъ народѳвъ. Хотемо только своего а не чужого, своего жита — свободнаго, своихъ правъ — пошанованныхъ, своего розвою — незакаламученого, пѣкнѣмъ ненакидуваного. Бѣтъ се головнымъ знаменемъ цѣлон нашон исторіи народнои, що рускій народъ пѣколи, навѣтъ въ часы своей наибѳльшой силы, не заносѣвался на чуже добро. Въ душѣ нашего народа не було и нема національной вражды до другихъ народѳвъ, а именно до сусѣдныхъ. Бѣтъ только неутомима вражда противъ гнетущихъ выростковъ тыхъ сусѣдныхъ народѳвъ, аснѣйше кажучи, — противъ сусѣднонародныхъ пѣвокъ, що зѣ нашего сусѣдства перелазили и досѣ еще перелазятъ до насъ въ видѣ найрѳжоридивнѣйшихъ вымысачѣвъ народныхъ (эксплоататорѳвъ). Та вражда противъ вымыскачѣвъ и гнетущихъ, се нѣчого вишого, якъ только наследство почути своего жита, своего достоинства, своей правды и своего права въ нашѳмъ народѣ. Навѣтъ до Ляхѳвъ, про котрыхъ столько сумныхъ споминѳвъ записано въ памяти нашего народа, рускій народъ не ѳтказывае съ яроу грозью заглады ихъ народности, а якбы розумнѣйшей и глубокиѣмъ почуьемъ справедливости и рѳвноправности переиначитъ братъ киче: „Посунься Ляше, шай и Русинъ сяде!“ Съ Румунами вазала насъ зѣ давнѣй давна ажъ до послѣднихъ чѳсовъ шира дружба, що неразъ то веда нашихъ предковъ до обороны Румунѳвъ противъ Туреччины. И такъ на всѣхъ кѳнцахъ нашон широкой ѳтчины, въ кожѳой добѣ нашон народнои исторіи можна добачити ту саму правду. Се знамя международной любви чи толеранція и миролюбія естъ однимъ зѣ найкраснѣйшихъ свойствъ нашон народности, що дуже способитъ нашъ народъ до правдивого между-

народного, рѳвноправного, справдѣ федеративнаго жита, котрого идеаломъ, щобъ у каждого народа була „своя правда и сила и воля“. Се заразомъ и ятра для всѣхъ нашихъ сусѣдѳвъ, якъ маюцца ѳтнести до руского народа. „Шануй свое — чужого не чѣнай“, каже нашъ народъ до своего сусѣда, коли сей має ему бути добрымъ сусѣдомъ. Переводити ту основну засаду въ дѣло, се наша задача въ нашихъ ѳтноснахъ до другихъ народѳвъ. Мусимо и будемо боротись до послѣдняго за все, що наше, за всѣ нашѣ права, противъ всѣхъ кривдъ и всякого гнету, але при томъ всѣмъ вѣрий тѳй идеѣ нашого народа не покинемо нашего идеалу вселюдской любви и толеранціи международной, мирнаго жита народѳвъ побѳчь себе и при взаимнѳмъ рѳвноу правнемъ и пошанованю не перестанемо опамитувати безпамятныхъ напастниковѣвъ, выказувати, яку они шкоду роблятъ и намъ и собѣ и краевѣ и людскости своимѣ напастями и кривдами, и будемо накликачи до опамитаня, до праведнаго, справедливаго и мирнаго жита. И се тожъ не легка рѣчь, тымъ бѳльше, що покривденному и угнетеному не разъ бывае дуже тяжко за тяжкимъ болемъ задля добранои кривды озватись съ словомъ любви. Мимо того треба йти сею дорогою, треба дати знати, що опираемось только кривдѣ и гнетовѣ, але не противимось мирному житу по правдѣ и справедливости; треба дати знати, що ненавидимо только кривду и кривдѣтельѣвъ, але не добрыхъ братьѣвъ. А коли се буде нашимъ поведеньемъ, тогда въ кожѳомъ постороннѳмъ народѣ буде щоразъ бѳльше набиратись такихъ людей, що бачучи правду по нашѳй сторонѣ повернутъ свое сердце для нашон справы и съ часомъ стануть самѣ намъ допомагати до победы, розумѣючи, що наша побѣда — се побѣда правды, справедливости и взаимной любви, — побѣда спѳльной, мирной працѣ надъ загальнымъ добромъ.

Неразъ вже указували мы на тѳмъ яѳсци, що нашѣ международнѣ ѳтносны именно въ Галичинѣ — въ тѳмъ чистославянскѳмъ краю — суть превеликой ваги для обохъ народѳвъ, якъ руского такъ и польского, а навѣтъ посередно и для цѣлой Славянщины. Русь не кѳнчится надъ Збручемъ и Черемошемъ; Польша не кѳнчится надъ Вислоу. Въ Галичинѣ стрѣлася только частнымъ обохъ тыхъ народѳвъ. Кожда часть не може, а бодай не по-

вина забувати про свою народну цѣлѳсть. Коли естъ обовязкомъ каждой единицѣ памятати про загалъ и для загалу трудитись, щобъ въ добрѣ загалу и свое добро найти, то тымъ бѳльше обовязкомъ цѣлой частинѣ народнои памятати про цѣлу свою народнѳсть и для еи добра трудитись. Тое, що роблятъ галицкій Русины, має свою вагу не только для нихъ самыхъ, але и для буковинскихъ, угорскихъ и украинскихъ Русинѳвъ и на ѳтворотѣ. Якъ колись Давидъ Галицкій единаѣ цѣлу нашу Русь зѣ Галичинѣ для своего руского королевства, якъ галицка Русь все живо ѳчувала, що дѣялось на Украинѣ, Буковинѣ и угорскѳй Руси, якъ ѳтродженѣе галицкой Руси, вызване житьемъ на Украинѣ, голосно ѳбилось своего часу не только на „зеленой Буковинѣ“, але и на закарпатскѳй Руси, такъ и нынѣ дѣяльність галицкихъ Русинѳвъ не може оставитись безъ ваги для Буковины, для угорской и украинской Руси. Такъ само и дѣяльність галицкихъ Поляковъ має свою вагу не только для нихъ самыхъ, але и для познанскихъ и російскихъ Поляковъ. Се естъ конечно наследство ѳдноцѣлности каждой народности.

Чижъ памятаетмо мы на ту такъ важну сторону нашего жита? Чи памятаетмо на те Русины и Поляки, що наше жите въ нашѳмъ краю озываеся и муситъ озватись въ своихъ наследствахъ не только во Львовѣ, але и въ Черновцахъ, въ Кіевѣ, Одессѣ и Харьковѣ; — не только въ Краковѣ, але и въ Варшавѣ и Познанѣ? Чи памятаетмо на тоѳ, що нашѣ заходы и труды и нашѣ дѣла по необходимости мусятъ хосенно або шкодно (пѳсля того, чи они добры, чи лихѣ) впливати на ѳстальнѣ части обохъ народностей; — що нашѣ международнѣ ѳтносны въ Галичинѣ суть ятроу и пробою для нашон загальнои долѣ народнои, суть ятроу, чи и якъ ужитъ съ собою жита на волѣ не только Русины а Поляки, але и славянскѣ народы въ загалѣ; що наконецъ тѣ нашѣ международнѣ краевѣ ѳтносны суть ятроу надѣйности або безнадѣйности нашон ширной будучности для каждого зѣ обохъ краевыхъ народѳвъ?

Бодай про галицкихъ Поляковъ мусимо рѣшучо сказати, що зовсѣмъ на те все забываютъ и не памятаетмо, якоу страшно различоу дисгармонію ѳтражаюцца галицкѣ ѳтносны международнѣ не только на всѣхъ Русинахъ,

на всѣхъ Славянахъ, але навѣтъ на самыхъ закордонскихъ Полякахъ. Того, що дѣсяе досѣ въ Галичинѣ — именно въ ѳтношено Поляковъ до Русинѳвъ, не одобрѣе и не похваляе не только публична опинія другихъ славянскихъ народѳвъ, але навѣтъ и опинія публична здоровомысляюи части познанскихъ и конгрессовыхъ Поляковъ. Галицкѣй Поляки здаюцца зовсѣмъ не понимати тои важной роли, яку Галичина по своему международному становищу славянскому може и повинна ѳтграти въ международномъ житу славянскихъ народѳвъ, а передовсѣмъ въ будучѳмъ ѳтношено и розвою руского а польского народа. Они здаюцца зовсѣмъ не розумѣти, що не якѣ ѳтчайдушнѣйшѣ планы военнѣй, не надѣя на заколотъ междудержавнаго спокою, не борба збройною силоу, але только мирна, культурна праця, успѣшный розвѳй обохъ народностей въ Галичинѣ — и только така праця и такѣй розвѳй могутъ и мусятъ посередно вплинути на долю и будучнѳсть ѳстальныхъ частей такъ руской якъ и польской народности по за границями Галичины. Они здаюцца не розумѣти, що тутъ въ Галичинѣ естъ ся точка Архимеда, зѣ котрой може успѣшно подвигнути Русинѣ свою, а Поляки свою национальну справу, правда, що помало, крокъ за крокомъ, мирно, але тымъ певнѣйше, бо певно и непохибно. Они не розумѣють, що кривды руского народа въ Галичинѣ суть кривдоу для цѣлого руского а посередно и для будучности польского народа, что гнетъ и заглада руской народности въ Галичинѣ только въ силѣ приспѣшити а не удалить те небезпеченство, якого на дѣлѣ боится всѣ Поляки, а якого не бажае нѣ одинъ другъ свободнаго розвою славянскихъ народѳвъ. Щобъ тамъ и говорити и скѳлько нѣ доказувати противно, все таки останеся неоспоримымъ фактомъ, що зѣ долею руского народа рѣшаеся доля уладжѣния международнаго жита прикарпатской и заходной Славянщины и съ упадкомъ або розвоемъ руской народности въ Галичинѣ повертаеся або въ лиху або въ добру сторону. Годнособы галицкѣй Полякамъ поглуше задуматись надъ тымъ пытаньемъ, а не съ зажуреными очима, руками и ногами ѳтпекуватись всякою звязи съ загальнославянскими интересами и всякого послуху и розумѣня для тыхъ интересѳвъ. Коли галицкѣй Поляки не удають только, а справдѣ поважно думаютъ, що такъ званнѣй

БОЛГАРІЯ
и угорскѣй Русинѣ Юрѣ Венелинѣ.

Не можна сказать, чтобы Юрѣ Венелинѣ, великѣй першу пѳдвизнику до ѳтроджѣния национальнаго Болгарѳвъ. Були въ тѳмъ нещасливѣмъ краю уже предтечи его, котры были поставлены вѳбудити народъ въ тяжкого проны, пригадати ему имя его, та хоть уложити вершѣ учебника до просвѣты народнои. Въ тѳмъ то лежала ихъ велика заслуга, але и лише въ тѳмъ; бо якъ жежъ они мали ввертатись до просвѣтѣнои клѣсѣ народа, котра вже не вчувалась до жаднаго патриотизму и на иѣтъ иже была ѳтчужилась ѳтъ него, они, що и сѣмъ не вызначалась а нѣ становискомъ, а нѣ глубокою наукою?

Зачѣмъшѣй въ нихъ были Пайѣй въ Савонѣ (1762) и Софронѣй, епископъ въ Врацѣ (1739—1815).

Пайѣй (Пайѳъ) родился р. 1720 недалеко монастыря Ральо, котрый имѣ для Болгарѳвъ тѳмъ еше значенѣе, иже має для нашон Руси вѣно-печерскѣ Лавра, або иже колись маѣтъ для нашон вѳкарпатской Руси Скытъ маняской. Серымъ середѣ неприступныхъ гѳръ балканскихъ, бѣтъ бѣтъ ѳсеродемъ жита религиѳнаго и рошитку литературы болгарской въ дѣмѣй добѣ политичной независимости народа; ѳщѣмъ ральска була перша на всѣ болгарскѣй монастырѣ и скыты, тутъ выхоуывались

иноки, що были свѣтчицами болгарской церкви и сюды приходили неразъ царѣ болгарскѣй, чтобы помолитись за добро державы и народа и вавти благословеніе въ рукѣ угодниковъ божихъ. Загрѣтый ѳтже тыми споминками, иже вивались до родиннаго его гѣнда, не забувъ бѣтъ дорогомъ своей ѳтчины и тогда, коли пострѣгъ въ черцѣ на Атонскѳй гѳрѣ и написавъ для своихъ земляковѣвъ „славяно-болгарскую исторію“, въ котрой пригадѣвъ своему народовѣ свѣтлѣй дѣла въ его минувшости и представивъ ему жита славныхъ царѣвъ и святѣхъ болгарскихъ. Зѣ его дѣла, котре, чтобы правду сказати, не порушило еше просвѣтѣныхъ верствъ народа, вѣне ненависть до Грековъ.

Епископъ въ Врацѣ, Софронѣй, назывався влѣстиво Стойко Владиславѳвъ († 1816). Онъ подаѣвъ своему духовенству першу болгарскую друковану книжку въ проповѣдѣмъ; въ его працѣ користатъ ѳтже также не великѣй кружокъ Болгарѳвъ.

Значно бѳльше, якъ тѣ оба, прислужився просвѣтѣ болгарского народа одинъ купецъ, Петро Бероничъ въ Котелѣ (1797—1871). Онъ учився въ Букарештѣ, потѳмъ въ Монахиѳмъ а ѳттакъ мешкаѣвъ въ Парижѣ. На вѳзвѣту славу заслуживъ бѣтъ тымъ, що выдѣвъ (въ Кронштадтѣ въ Семигородѣ) першѣй болгарскѣй букварѣ (1826), дарѣ, котрый цѣлымъ народѣвъ естъ одушевляемъ приняѣтъ. Зѣ его пера выѣшла также на свѣтъ библийна исторія, выдрукована р. 1825 въ Будѣ.

О высокѳсть цѣлого Еввересту вынѣсея своими заслугами для болгарского народа и своими пребогатыми въ наследѣки прадами Юрѣ Венелинѣ. Онъ родился въ рускихъ родичѣхъ — ѳтецъ его бѣтъ священникомъ — въ р. 1802 въ мѣстечестѣ Тибавѣ (Nagy Tibava), комитату бережского въ закарпатскѳй Руси. Тамъ званъ бѣтъ Юрѣй Ивановичъ Гуда. Учился въ гимназиѣ угородской (Ungvár) съ такъ добрымъ успѣхомъ, що ввернуѣвъ на себе увагу настоятельѣвъ и учительѣвъ, бѳльше якъ котрый иншѣй въ его товаришѣвъ и влѣсне задля тыхъ его знаменитыхъ поступѳвъ заохочували его всѣ знакомѣй и учителя, чтобы вступивъ до духовной семинариѣ въ Ужгородѣ. Юрѣй услухавъ. Кѳштомъ семинаричнымъ выправився молодой Гуда въ р. 1821 въ лицѣй до Шатмару и тутъ занимаясь бѣтъ въ першѳмъ пѳворку 1821 науками философичными и историчными. Въ другѳмъ курсѣ тогожъ року бачимъ его вже на всеучилищѣ львѳвскѳмъ, где майже бѣтъ перестанку пересѣдживавъ въ библиотечкахъ та выписувавъ собѣ потатки въ старыхъ писемъ, книгѣхъ и грамотѣхъ. Тутъ, во Львовѣ ахѣвивъ бѣтъ свое имя „Гуда“ на „Венелиновичъ“, якъ адался тому, чтобы затерти за собою всякѣй слѣдѣ и чтобы зникнути для начальства угородской семинариѣ, котрой членомъ бѣтъ дотеперъ еше бѣтъ. Гуда, выхотанный и удержанный кѳштомъ духовной инѣстудіи въ Ужгородѣ, маѣтъ обовязокъ, посвятити свое жите и працю для своей епархиѣ, — але

Венеловичъ не бѣтъ нѣчимъ виванный, бѣтъ паномъ своей волѣ. Зѣ ѳтѣи забавляѣтъ бѣтъ пойти до Россіи а чтобы при томъ побачити бѳльше свѣта, особливожъ архипелѣгъ грецкѣй, постановивъ выправитись туды на Триестъ, а потѳмъ моремъ Середземнымъ до Одессы. Уже бѣтъ дотеръ до Шегедину, але мусѣвъ тутъ задержатись, бо надѣйшла була вѣсть, що подорожъ морска естъ небезпечна за для повстаня Грековъ противъ Турѣвъ. Такъ ѳтже задержався бѣтъ въ Шегединѣ и вписався на зимовѣй курсъ р. 1823 до тамошнѣй академіи. Дотерѣя вѣсноу р. 1823 перебився пѣшки черезъ семигородскѣ Карпаты, ишовъ на Хотимъ и опинився въ Бесарабциѣ, въ мѣстѣ Кишинѣвъ, где его губернаторъ Инцовъ и архиепископъ Димитрѣй радо и приѣвно повѣтали и принимали. Тутъ прожилъ Юрѣй Венеловичъ два року яко публичнѣй учитель при тамошнѳй духовнѣй семинариѣ; въ ѳблѣныхъ годинахъ повнакомляеся съ болгарскими осадями, котрыхъ було чимало въ Бесарабиѣ, слѣдивъ на ихъ старыми памятниками историчными и переказами, въ чѣмъ ему помѳтну руку подавали богатѣй купцѣ, родомъ Болгары. Въ р. 1824 бачимъ того ученого Русина ажъ въ Москѣвъ на курсахъ медицинѣхъ, котры укѳнчивъ по пяти рокахъ въ грамотоу лѣкарскую въ рукахъ. Онъ занимався ѳднокѳмъ бѳльше студіями на поли историчнѳмъ, якъ лѣкарскоу практикою.

Улюбленнымъ предметомъ его студіѣ була

„московскій панславизм“ угрожае жизненнй интереса Славянъ, а въ томъ числѣ и Поляковъ и Русинѣвъ, то они повинни передо-всѣмъ змѣнити свое поступованье, бо дотепершья ихъ политика взглядомъ Русинѣвъ якъ разъ иде подъ руку сему панславизмови.

Тутъ есть именно та точка, где нашй крайвй отношени вьжуются съ пытаньемъ панславизму. Невдоволенье, розстрѣй, гнетъ и кривды суть только приготовленьемъ поля для розросту сего вправдѣ мрачного, але тымъ небезпечнѣйшого панславизму. Фалшивый панславизмъ дастъ заступити только правдивымъ, добре зрозумѣлымъ панславизмомъ, — такимъ, якъ его розумѣе нашъ народъ, а высказавъ его устами своего генія: „щобъ усѣ Славяне стали добрыми братами и естами соція правды“. Сего правдивого панславизму мы Русины нѣколи не выпремось и не перестанемо въ той мысли неутомимо працювати, бо се будущиость нашего народа и будущиость каждого славянського народа, — се едино можливый ладъ мѣжь славянскими народами и дорога для ихъ культурного розвою.

Се наша исповѣдь народна, се наша дорога, котрою йдемо и хочемо дальше йти. Сею дорогою думаемо добитися красной будучности для нашего народа, а съ ясною провѣдною идеєю смѣло берѣмся до неутомимой працѣ надъ нашимъ народомъ — працѣ отъ найпершихъ основъ, всесторонной, позитивной. То, що мы тутъ сказали, не есть анъ такъ новымъ, анъ не бувальнымъ; оно давно чулося и чуется въ серцю каждого широго Русина. Мы только пригадали неодио забуте, пояснили неодио, може бути, троха доси затемнене, — прояснили нашу давню, добру дорогу, щобъ всѣ Русины пошли сею обновленою дорогою до спльной працѣ народнои.

(Дальше буде.)

Загальнй зборы товариства „имени Качковского“.

Якъ мы вже доносили, отбулися для 19 (31) серчня во Львовѣ загальнй зборы тов. „имени Качковского“. Рано зобрались члены до успенской церкви, где о. К. Литыньскій отправивъ богослуженье. Оттакъ удалось всѣ до салѣ „Народного Дому“, где предѣдатель товариства крм. о. Павликѣвъ открывъ зборы короткою бесѣдою. По сѣмъ выбрано на предѣдателя зборѣвъ крм. о. Шведцицкого, а на секретарѣвъ о. Сѣрка зъ Гавѣвъ старобродскихъ и п. Вол. Луцька.

Оттакъ выголосивъ крм. о. Павликѣвъ бесѣду, въ котрой подавъ збранымъ членамъ справозданье зъ дѣяльности товариства за минувший рокъ. Зъ сего справозданя чули мы, що центральный выдѣлъ мавъ 37 засѣданъ звичайныхъ и надзвычайныхъ, а кромѣ того отбувалось засѣданя комитету редакцйного, комитету для сельскихъ читалень и крамницъ, якъ также комисій

шконтруючихъ. Дальше постарався выдѣлъ о за-тверджене новыхъ статутѣвъ. Книжочкы роздѣла товариство около 40.000 примѣриковъ, а що выдавано ихъ замѣсть кожного мѣсяца лишь вкупй разъ на два мѣсяцѣ, то ддятого, щобы заощадити въ переплетѣ и експедицй. Выслано также книжочки даромъ або за половину цѣны. Многй куцѣ и книгариѣ на провинци не хотѣли пріймати книжочкы въ розпродажъ, а то зъ оба-вѣ, будучи въ нихъ мѣстятъ якисъ агитацйя ан-тидержавнй; такъ бодай голосятъ неприхильнй газеты. Выдѣлови не удалось доси перевести, щобы члены платили вклады правильно. Выдѣлъ старався о оснорованье сельскихъ крамницъ, а навѣтъ одержавъ на тую цѣль отъ общего рольнично-кредитового заведеня 1.000 зр. Зъ филй розвинулись наибѣльше: сокальска, самборска, дрогбыцка, бродска и коломыска. Филй сокальска зложила навѣтъ капиталъ на закупно власного дому, а филй коломыска закупила вже значну часть площади, где передъ двома роками была устроена выставка; на тую цѣль удѣливъ йй центр. выдѣлъ 100 зр. зъ легату бл. п. сов. Кми-цѣкевича. Зъ знаменитшихъ членѣвъ товариства упокоилися архид. о. Т. Лукашевскй, о. П. Ясе-ницкй, о. Зарицкй, о. Лавровскй, о. Грицике-вич. Мало розвиваются филй въ Рогатынѣ, Сня-тынѣ, Калуши, Жидачевѣ и др. Филй въ Стани-славовѣ розвизало правительство, а высылку кни-жочкы за надолотъ и грудень 1881 р., где была помѣщена часть календаря на 1882 р., кондеми-вано и наложено на товариство кару; се послѣдне еще не рѣшено въ рекурѣ.

О. Литыньскй подавъ справозданье зъ стану касы. Доходѣвъ було 2.853 зр. 18 гр., а расходѣвъ 2.512 зр. 18 гр. Довгъ товариства за папѣръ и печатанье выписивъ 696 зр. 10 гр. Магазины книжочкы и инвентаръ представляютъ вартѣсть 5.209 зр. 20 гр. Для провѣреня сего справозданя выбрано окрему комисю зъ оо. В. Ру-жичкого, В. Лопатыньского, С. Зайца и п. Ляхо-вича, котра нашла его въ порядку.

Приступлено до выбору нового выдѣлу, въ складъ котрого вошли на предложење о. Луцька зъ Годова звѣстнй вже намъ особы.

Оттакъ одѣдували внесеня поодинокыхъ чле-новъ, зъ котрыхъ значнѣйшй были: внесенье о введенье въ жите упдающей филй въ Калуши; внесенье о. Луцька о выдаванье такихъ книжоч-ковъ, щобы можна ихъ уживати на премй для школьной молодежи (надъ сѣмъ внесеньемъ не голосовано, позаякъ треба перше постаратися о апробату школьной власти); внесенье о. Бородай-кевича, щобы центр. выдѣлъ прйнявъ яку дирек-тиву для закладаня крамницъ; внесенье В. Бойка, щобы высказати о. Наумовичеву повне узнање за его заслуги (се внесенье ухилив о. Шведци-цкй, яко нестоече въ звязи съ програмою зборѣвъ); внесенье о. Зайца о удѣлене абсолютнй дѣло-водчикамъ за точне веденье дѣлъ; внесенье, щобы выдѣлъ въ своихъ выдѣлкахъ дававъ поясненя о канцелярйномъ дѣловодствѣ въ громадѣ, о контрактахъ, о поданяхъ до урядѣвъ и т. и.

По сѣмъ закравъ предѣдатель зборы, за-прошучи присутныхъ, щобы зобрались вечеромъ на концертъ для звѣчания памяти бл. п. Качков-ского.

росейскй войска зъ войны турецкой, а за ними уходили Болгаре цѣлыми тысячами до Бесарабйи, утѣкаючи передъ помѣстою Туркѣвъ. Венелинъ опустилъ кулами турецкими зруйно-вану и опорожнену Варну, добився побережемъ морекимъ до Бабадагу, зъ отен до Силистриѣи надъ Дунаемъ, а потѣмъ до Букарешту въ Волоцинѣ. Тутъ заставъ онъ невелике число болгарскихъ патриѣтъ, котры втекли были передъ нехйбною смертею, яка ихъ дождала въ Болгарйи; молодой Русинъ становъ между ними, загрѣвъ и захотивъ ихъ до дальшого дѣланя, — самй они казали, що того вражени, яке на нихъ зробивъ молодой патриѣтъ, не забудуть нѣколи.

Въ жовтн 1831 р. вернувся Венелинъ назадъ до Москвы и почавъ тутъ складати зб-бранй въ часѣ подорожи матерйалы. Але тая его праця змарнувалася въ великой части: зъ цѣлого дѣла, предложеного сѣмъ разомъ акаде-мйи, появилася лише абортникъ славянскихъ грамотъ, выданныхъ рѣжними часами черезъ волоскихъ и молдавскихъ господарѣвъ, и то доперва по его смерти, а болгарска грамматика, котру бувъ также предложивъ, не вышла нѣколи на свѣтъ божий. Онъ самъ попався пѣсли того въ крайну нужду, такъ що мусѣвъ себѣ на хлѣбъ насущный варяблати, удѣляючи науку по домахъ приватныхъ. Доперва въ р. 1836 одержавъ посаду инспектора въ одномъ шляхотскѣмъ пансионѣ и тамъ дожнивъ вже бевъ журбы послѣднй роки своего житя. Въ томъ часѣ выдавъ онъ вновь кѣлька историч-ныхъ и литературныхъ розправъ, по части въ часописанъ, а по части окремыми книжочка-ми. Болгары въ Букарешту и въ Одессѣ пере-писувалися зъ нимъ бевнастанно, доноесли ему завѣгды о всякихъ поступкахъ въ школь-

Соймъ краевый.

Намѣряючи подавати о скѣлко можна повнй справозданя въ дѣяльности нашего сой-му, подаемъ въ нынѣшномъ числѣ бесѣду маршалка дра Выбликевича майже въ цѣлой основѣ. О поглядахъ маршалка на просвѣту народну и о накидуваню „Macierzy polskiej“ на просвѣтительскоу галицкою Руси поговоримъ обширнѣйше въ слѣдуючѣмъ числѣ. Редакцйя.

Перше засѣданье дня 4 вересня.

Передъ открьттемъ сойму о 11 годнй рано отпрывлено торжествене богослуженье въ успенской церкви и въ латинской катедрѣ. Въ успенской церкви богослуженье отпрывивъ Преосв. еп. Сильвестеръ Сембратовичъ въ сослуженю оиц. Малиновского и крм. Жуковского.

По годнѣ 12 маршалокъ Выбликевичъ вы-ступивъ на трибуну, въ мысль дотычного рескрипту цѣсарского открьвъ сесию сойму и пок-ликавъ на провизоричныхъ секретарѣвъ чоты-рохъ послѣвъ вѣкомъ наймолодшихъ: Войц. Дѣ-душицкого, дра Скалковского, Тад. Романовича и дра Ив. Добрянского. Потѣмъ маршалокъ про-мовивъ:

„Высокой Сойме! Мило менѣ повитати Вп-панѣвъ въ томъ мѣсци працѣ для добра краю. Невеликий кругъ нашей власти, але мы сѣмю институтскоу чисто народною, открьте сойму отже и его наряды сопроводжае жива спѣвучастъ не лишь нашихъ выборѣвъ, але и далеко по-за границями Австрйи!

До справозданя зъ цѣлорѣчной нашей дѣяль-ности, котре масте вже въ рукахъ, най менѣ буде вольно докнутти кѣлька слѣвъ. Финансы нашй по кѣлькихъ лѣтахъ менше засильныхъ по-вернули до нормального стану. Рѣкъ 1880 окѣ-ченые вправдѣ еще недоборомъ, але не такъ знач-нымъ, щобы Выдѣлъ краевый мусѣвъ домогатися отъ сойму средствъ, щобы его покрыти; мы знай-шли ихъ доволѣ въ залежныхъ активахъ. Бюджетъ зъ р. 1881 выповненый, мимо большыхъ выдат-ковъ на просвѣту народну, повною рѣвновагою выдатковъ съ доходами; сей же рокъ обѣщавъ надвышку доходѣвъ и передъ кѣлькама еще тыж-днями мы были певнй значного заощадженя. Навѣтъ недостача зашобѣвъ касовыхъ не давалася намъ почувати такъ дѣтливо, якъ попередныхъ лѣтъ. Бо коли давнѣйше хвилей пожички на бѣ-жучй выдатки бюджетой бували такъ частй и значнй, що процента отъ нихъ и кошта операцй пр. въ р. 1880 дойшли до сумы 91.000 зр., то сего року процента тѣ зойшли до незначныхъ размѣрѣвъ. Обавляюся однакъ, що надѣя значнѣй-шихъ оцандностей осукае насъ при тыхъ неща-стяхъ элементарныхъ, якй недавно внали на нашъ край.

Нещастя тѣя суть сильною острогою для правительства и для насъ: для правительства, що не належитъ довше зволькати систематичну ре-гуляцйю нашихъ рѣкъ; для насъ же, що самымъ лишь рольничствомъ край нашъ не повиненъ задо-волитися, але що дальшихъ жерелъ доходу треба шукати также въ другѣмъ чинивку народного богатства, с. е. въ промыслѣ. Бевъ промыслу роль-ничство наше не процвите, добробытъ жителявъ не поднесетъ; можемо мати роки добры, але за-можнѣсть въ краю не утвердится. Хотя бы ге-ографичне и политичне положенье нашего краю не позволяе намъ обѣщувати себѣ выѣзъ на зна-

чнѣйшй розмѣры, то однакъ 6-милйонное жите-льство нашего краю есть само въ себѣ численнымъ консументомъ, — милйоны отже позбтаннмъ въ краю, если своимъ власнымъ а не чужимъ пре-щоденныхъ необходимыхъ потребахъ. Дотеперш-слу, выпали щасливо, поступѣ есть безперечнй, а выставка въ Перемышля свѣтло свѣдѣтъ о по-ступѣ. Въ саму пору приходитъ до осущеня ои. Для открьта банку, дякувати правительству, подѣ взглядомъ правной его организаци потреба вже лишь установити надзоруючу раду. Щобы банку мѣгъ принести оѣпку и помѣчь промислову краю, конечно есть жертволюбивѣ сойму въ фонду краевого; она ему вернетъ если не бевно-середно готѣвою, то певно посередне добробы-томагаеся на тую цѣль значнѣйшихъ, нѣжъ доси, кредитѣвъ.

Просвѣта народна постунае що рокѣ, але дуже помалу. Засады нашей ustawy школьной соу, а надто дѣти мусѣтъ ходити до школы б до 8 лѣтъ. Деять лѣтъ обявуетъ тая устава, а очитати и писати, есть въ порѣвнаню съ вышнимъ краями монархйи дуже некеристнй. И не диво, у насъ есть майже 2413 громадъ администратцй-ныхъ, котры доси анъ не мають власной школы, анъ не суть прилученй до школы субсидной, око здавалобся, що недостача фондѣвъ есть при-чиною, що такъ значне число громадъ збѣе безъ науки навѣтъ читана. Такъ однакъ менѣ есть. Причина зла въ томъ, що мы доси бѣльше дбали о выдосконаленье чи реорганизаци потре-ныхъ школъ, анѣжъ о оснорованье новыхъ школъ. Зъ того вышло, що черезъ деять послѣднихъ лѣтъ зреорганизовано у насъ бѣльше нѣжъ 200 школъ, а новыхъ заложено ледво 224, то значитъ, що потребно еще не менше якъ 96 лѣтъ, щобы каждая громада мала свою школу, еслибы мы хо-тели остати таки при дотепершнй системѣ. Отже треба застановитися, чи масмо збѣгати при-той системѣ, чи ей змѣнити. По мойй думцѣ тре-ба занятися выключно закладаньемъ школъ новыхъ дѣти, доки каждая громада не буде мати новой школы. А ддятого треба: а) повѣржати дальшу дуже коштовну реорганизацию школъ; школы громадскй коштують звышъ 1 1/2 милйонъ зр.; передъ организацйо було ихъ о 224 менше, але коштували лишь 700.000 зр.; б) школы новыхъ не закладати на скалю зреорганизованныхъ, але на скалю школъ давныхъ, щобы тымъ левше можна ихъ удержати; в) не вымагаъ отъ гро-мадъ коштовныхъ будынокѣвъ школьныхъ, але здоволитися бодай сельською хатою, щобы лишъ жадна громада не була бевъ початковой науки; г) до реорганизаци школъ взытася на ново змѣ-тогда, коли вже въ каждой громадѣ буде школа. Фонды на тѣи новй школы въ переважнй частѣ лежать обломомъ, бо еще неткнуты. Пѣсла устаны школьной каждый житель повиненъ платити на удержанье школы 12% додатковъ до податѣвъ, а тыхъ додатковъ не платили и не платятъ доси громады, котры не мають школъ. Значный отакъ капиталъ школьныхъ змарнувалася черезъ 9 лѣтъ. Отъ теперь треба тѣ фонды реализувати, а не-же они не выстануть, то треба ихъ доповнити оцандностями, якй добудемо зъ повѣржана реор-ганизаци. Тымъ чиномъ до якихъ десть лѣтъ

Венелиновй творы кромѣ болгарской исто-риѣ подѣ заголовкомъ: 1) „Древные и новые Болгаре“ и т. д. суть еще слѣдуючй: 2) „Влахо-болгарскя или Дако-славянскя грам-моты“. Ст. Петербургъ 1840; 3) „О промис-лженнй народной повѣи, особенно южнорусской“; 4) „О началѣ новоболгарскон литературы“; Москва 1838, 8^о, 515; 5) „О народныхъ нѣ-сняхъ южныхъ Славянъ“. — Пѣсенъ народнй, призабранй Венелиномъ, выдавъ Безсоновъ въ своѣмъ збѣрнику въ Москвѣ 1849 коштовъ Денколя, купца Болгара, замешалого тогда въ Москвѣ. — Кромѣ того писавъ еще Венелинъ розправы про Варгѣвъ, Готѣвъ и про слово „бояринъ“. Урывки зъ его записокъ, спис-ныхъ подчасѣ подорожей, оголосивъ Безсоновъ „Нѣкоторыя черты путешествия Ю. Ив. Венелина въ Болгарйю“. Москва, 1857.

По такъ великомъ руху, до якого Венелинъ побудивъ Болгарѣвъ, мусѣло выступити на видне становище не трохи свѣтлыхъ и гѣ-рячихъ патриѣтъ. Зъ той громады выдѣ-передовыхъ мужѣвъ вгадаемъ лишь именъ двоухъ найзнаменитшихъ учениковъ Венелина, т. е. Василь Евстатйева и богатого купца А-прилева зъ Габровы. Априлевъ исправъ в-раву заходы Грековъ и подпомагавъ грецй школы въ Болгарйи, доперва Венелинъ спр-вадивъ его въ р. 1831 на пшчу гадку и вѣ-рдивъ въ нѣмъ горячу любовь до своего збѣтнй и упослѣдженого народа.

редикѣт словѣ до 2-го выдана „Древнихъ и нынѣшнихъ Болгаръ“, 1856. Априлевъ въ „Древнѣ“, 60, 96, 123, 141. — Болгарска библиотечка въ перевѣдѣ П. Х. Полицова, Одесса, 1861.

*) О Венелинѣ писали: Безсоновъ въ пе-

1) Древние и новые Болгаре и т. д. I. 1829 II. 1841.

